

О концепции либерализации российского уголовного права в сфере экономики

О. Л. Дубовик, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, Россия

На протяжении последнего десятилетия в российской уголовно-правовой науке ведутся ожесточенные споры о качестве уголовно-правового регулирования в сфере экономической деятельности, о недостаточности и, напротив, избыточности действующих уголовно-правовых запретов; о чрезмерной репрессивности уголовного законодательства в отношении ответственности предпринимателей, с одной стороны, а с другой – о «попустительстве» законодателя по отношению к ним; о цене уголовной ответственности за экономические преступления для интересов общества, государства и экономики России.

В результате этих споров сформировались две основные позиции. Сторонники одной из них постоянно вносят предложения об ужесточении санкций за экономические преступления и о введении все новых составов, то есть об усилении процессов криминализации. Специалисты, обосновывающие противоположное мнение, полагают, что глава 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) нуждается в достаточно кардинальном пересмотре, который должен обеспечить декриминализацию ряда содержащихся в ней составов, смягчение санкций за отдельные посягательства, то есть смягчение уголовной репрессии в отношении бизнеса. Есть и еще одна позиция, касающаяся в целом необходимости разработки нового Уголовного кодекса, поскольку ныне действующий якобы не соответствует изменениям политического и иного характера, происходящим в России в самое последнее время. Ученые, обосновывающие эту идею, редко указывают конкретные обстоятельства, а чаще ссылаются на «криминальность» Российского государства, процессы глобализации и иные, не подтверждаемые какими бы то ни было верифицируемыми показателями аргументы. Эти дискуссии широко освещены в монографической литературе, на страницах периодических юридических изданий, в материалах конференций и симпозиумов, круглых столов. В своем выступлении я хотела бы охарактеризовать основные положения концепции модернизации уголовной политики и уголовного законодательства в сфере экономики, разработанной коллективом авторов, привлеченных для этой цели Фондом «Либеральная миссия».

В Уголовном кодексе России предусмотрено 34 состава преступлений в сфере предпринимательской деятельности. За период 2004–2010 гг. объектом уголовного преследования стали предприятия, годовой доход которых составлял от 0,35 % до 6,48 % ВВП. Чрезмерная криминализация предпринимательской деятельности и жесткая уголовная политика привели к тому, что в результате уголовного преследования

свою деятельность прекращали предприятия, доход которых в среднем составлял 1,82 % ВВП (суммарно 12,75 % ВВП)¹.

Авторы доклада о социально-экономических последствиях уголовной политики государства в отношении бизнеса приводят также данные о размерах минимальных потерь (рисков):

- среднее число ежегодно привлекаемых к уголовной ответственности по делам экономической направленности лиц составляет 88 741 человека (по данным Росстата за 2004–2009 гг.);
- количество предприятий, затронутых уголовным преследованием (из расчета 2 человека на одно предприятие), составляет 44 370,50;
- средний годовой оборот малого предприятия (рублей) по данным Росстата за 2009 г. составляет 10 529 235,57 (около 263 230 евро – прим. автора – О. Д.);
- оборот предприятий, ставших объектом уголовного преследования (рублей в год), составляет 467 187 446 858,69 (около 116 796 862 евро – прим. автора – О. Д.)².

Эти и другие данные, проанализированные экспертами, позволили им сделать выводы о том, что официальная уголовная статистика недостаточно информативна, весьма противоречива и не имеет единого стандарта, а экономическая и социальная статистики не ориентирована на получение данных о последствиях и стоимости уголовной политики в отношении бизнеса; ситуация в сфере уголовной политики в отношении экономической деятельности динамична и зависит не только от уголовного закона, но весьма существенно – от практики его применения (добавлю – и от меняющихся позиций руководства правоприменительных органов); анализ данного направления уголовной политики, ориентированный на общественный интерес и на объективное измерение экономических затрат и потерь, встречает системное сопротивление со стороны бенефициаров существующей уголовной политики, реальные интересы которых нередко не совпадают с декларируемыми публичными интересами³. Далее, авторы доклада подчеркивают, что утверждение о наличии в России чрезмерной криминализации предпринимательской деятельности оспаривается многими специалистами по причине отсутствия в их распоряжении объективных данных, отсутствии консенсуса по поводу терминологии, признаков и общественной опасности деяний и т.п.⁴ При этом, как показывает официальная статистика, уголовное преследование в данной сфере в период 2006–2009 гг.

---

¹ Григорьев Л. М., Жалинский А. Э., Жуйков В. В., Морщакова Т. Г., Новиков И. А., Новикова Е. В., Радченко В. И., Субботин И. А., Федотов А. Г. Социально-экономические последствия уголовной политики государства в отношении бизнеса // Уголовная политика в сфере экономики: экспертные оценки. М., 2011. С. 21.

² См.: Там же. С. 19.

³ См.: Там же. С. 4–5.

⁴ См.: Там же. С. 5, 7, 8.

росло большими темпами (или снижалось меньшими темпами), чем общий уровень преступности в стране⁵. Одной из тенденций преследования предпринимателей является возбуждение против них дел не только по статьям главы 22 УК РФ, но и по обвинениям в растрате, мошенничестве и другим преступлениям.

Отмечу, что в целях преследования предпринимателей используются и нормы главы 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», например, ст. 236 «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил», ст. 238 «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности», а также главы 26 «Экологические преступления, в первую очередь ст. 246 «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ», ст. 247 «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов», ст. 250–252, 254 о загрязнении вод, атмосферного воздуха, морской среды, почвы и др.⁶ В итоге в период 2000–2010 гг. уголовной репрессии по данным Росстата, МВД России и ФНС России было подвергнуто 15,2% от общего числа субъектов экономической деятельности (коммерческие организации, индивидуальные предприниматели, фермеры)⁷.

Кроме того, прямым экономическим последствием являются и бюджетные расходы на обосновательное и не завершающееся приговором уголовное преследование бизнесменов.

Авторы доклада делают вывод: «От 26 до 40% бюджетных расходов по уголовному преследованию предпринимателей тратятся с обратным экономическим результатом, так как этими средствами оплачивается полное или частичное подавление легального бизнеса, т. е. социального механизма, обеспечивающего экономический рост»⁸. Далее, они подчеркивают, что обширная уголовная репрессия в отношении предпринимателей является одним из факторов, сказывающихся на инвестиционном климате в стране, порождает фобии, отказ от ведения предпринимательской деятельности, бегство капиталов и другие негативные

⁵ См.: Там же. С. 9.

⁶ См.: Дубовик О. Л. Проблемы оценки современного состояния экологической преступности в России // Россия: от реформы к стабильности. Научные труды ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. Выпуск 2009 г. М., 2009. С. 74–85; Дубовик О. Л. Комментарий к ст. 238, 246–262 в кн.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. Э. Жалинский. М., 2010; Дубовик О. Л. Уголовное право и экология // Уголовное право: Актуальные проблемы теории и практики. Сборник очерков / Отв. ред. В. В. Лунеев. М., 2010. С. 670–696; Дубовик О. Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции, связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1. С. 18–29; Юридическая ответственность за экологические правонарушения / Отв. ред. О. Л. Дубовик. М., 2012.

⁷ См.: Уголовная политика в сфере экономики: экспертные оценки. С. 12.

⁸ Там же. С. 13.

последствия⁹. Наконец, они указывают и на расходы пенитенциарной системы¹⁰.

К указанному перечню социально-экономических последствий, на мой взгляд, можно добавить и такие, как провокация общественного мнения, выражающаяся в формировании негативного отношения многих социальных групп к предпринимательской деятельности; внедрение в общественное сознание в целом (а не только бизнесменов) предубеждения к инициативе, активности, самостоятельности и иные социально-психологические негативные проявления.

Наряду с этим можно отметить следующие отрицательные явления, а именно воздействие «направленной» уголовной репрессии в сфере экономической деятельности на общее снижение законности и правопорядка в стране, на явления имитации активности правоохранительных органов в области борьбы с преступностью, смену (замену) приоритетов при расследовании преступлений и др.

На основе этих и других данных и была разработана концепция либерализации уголовного законодательства в экономической сфере. А.Э. Жалинский подчеркивал, что потребность в модернизации уголовного законодательства в экономической сфере определяется реально существующими негативными сторонами действия уголовного законодательства:

- решения о применении уголовного закона в сфере экономики во многих случаях по различным причинам (коррупция, произвол, непрофессионализм, низкое качество уголовного закона) непредсказуемы;
- статистически зафиксированный разрыв между количеством выявленных преступлений и количеством приговоров настолько велик, что может означать смещение юрисдикционной власти от суда к досудебным органам, заменяющим приговоры иными мерами;
- издержки государства на осуществление уголовного преследования в виду нетехнологичности уголовного закона и иных причин слишком велики, и с большой вероятностью можно предполагать, что они больше, чем получаемые выгоды;
- весьма затруднена оценка того, являются ли предусмотренные УК РФ запреты действительно необходимыми и достаточными;
- защита собственников и других субъектов экономической деятельности, контрактов, деловой информации и иных правовых благ недостаточна и деформирована как уголовным законом, так и практикой его реализации¹¹.

⁹ См.: Там же. С. 13–17.

¹⁰ См.: Там же. С. 17–18.

¹¹ Подробнее см.: Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М., 2010. С. 20.

Целями модернизации уголовно-правовых предписаний об ответственности за экономические преступления, по мнению А. Э. Жалинского, являются выведение уголовного законодательства и механизмов его реализации из кризиса и достижение такого положения, при котором уголовное законодательство будет развиваться и действовать:

- в соответствии с действительными социальными и экономическими потребностями и возможностями страны¹²; обеспечивая баланс интересов личности, общества и государства;
- в соответствии с государственными интересами и нравственными началами, одобряемыми большинством граждан, что предполагает отказ от «приватизации» уголовно-правового ресурса в пользу отдельных лиц, групп или социального слоя;
- строго на основе всего, а не только и исключительно уголовного законодательства;
- как субсидиарная правовая отрасль, отражающая конституционно-правовые ценности в сфере экономики (свободу экономической деятельности, свободу контрактов и собственности, экономические права и стратегии, реализуемые предпринимателями, компаниями, государством);
- стремясь к достижению справедливости, эффективности и экономии в применении уголовно-правовых запретов (уголовной репрессии)¹³.

В Концепции, о которой идет речь, сформулированы три блока предложений по либерализации уголовного закона, которые касаются норм Общей части и норм двух глав части Особенной, а именно глав 21 и 22. Кроме того, поскольку реализация уголовно-правовых запретов непосредственно связана и с состоянием правового регулирования в области уголовного судопроизводства и исправительной системы, соответствующие предложения по их реформированию также представлены в Концепции. Перечислить все предложения в рамках сегодняшнего доклада невозможно, поэтому очень коротко скажу, что авторы Концепции в плане внесения изменений в Общую часть предлагают меры по снижению репрессивности и установлению барьеров на пути распространительного толкования уголовно-правовых норм. Что касается изменений главы 21 «Преступления против собственности», то они считают необходимым устранение тех запретов, которые

---

¹² См. об этом также: Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен. 2-е изд. М., 2009, когда он анализировал проблематику уголовного права как ресурса, как источника власти, уголовно-правовых рисков, задачи и потребности охраны национального уголовно-правового суверенитета (с. 179–253), роль уголовного права в системе государственного воздействия на экономику, взаимодействие бизнеса и правоохранительных органов (с. 272–284).

¹³ См.: Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. С. 21–22.

основываются на социалистической системе подходов к уголовно-правовому регулированию, что «позволяет использовать нормы, устанавливающие уголовно-правовой запрет хищения, для неправового по своей сути прекращения прав законных собственников (владельцев), осуществляемого путем искусственной криминализации нормальных хозяйственных отношений (например, примечание 1 к ст. 158, ст. 158 – 162, 164). В отношении норм главы 22 рекомендации авторов Концепции наиболее подробны и заключаются в том, что необходимо:

- отказаться от уголовной ответственности за деяния с формальными составами;
- отказаться от признания дохода, полученного в нарушение правил ведения экономической деятельности, криминаобразующим или квалифицирующим признаком преступного деяния, приравненным к ущербу;
- отказаться от квалифицирующего признака совершения преступлений группой лиц по предварительному сговору и др.¹⁴

На основе этого авторы Концепции предлагают исключить из УК РФ следующие статьи: 171, 171.1, 172, 174.1, 176, 177, 178, 184, 185.1, 190, 192, 193, а статью 174 дать в новой редакции, «исключающей указание на сделку как способ совершения данного преступления»¹⁵, то есть легализации (отмывания) денежных средств или иных доходов, приобретенных другими лицами преступным путем (прим. автора – О. Д.).

Таким образом, в российской уголовно-правовой науке предпринимаются попытки обосновать либерализацию уголовной ответственности за экономические преступления, облегчить бремя репрессии, уменьшить расходы на уголовное преследование, создать более приемлемую атмосферу в отношении охраны и интересов бизнеса, и интересов Российского государства и российских граждан. В настоящее время трудно сказать, насколько эти попытки будут восприняты и, тем более, реализованы.

---

¹⁴ См.: Там же. С. 49–53.

¹⁵ Там же. С. 53–54.